

О. В. Юртаева

МОЛИТВА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

В статье рассматривается на примере произведений А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова русская классическая лирика и христианские молитвенные мотивы в ней.

Ключевые слова: лирическая поэзия, христианская тематика в русской классике.

O. V. Yurtayeva

PRAYER IN RUSSIAN POETRY

The article considers the example of A.S. Pushkin and M.Y. Lermontov's works as Russian classical lyricism and Christian prayer grounds in it.

Keywords: lyric poetry, the Christian themes in Russian classics.

Самое удивительное свойство лирического произведения – проникать в душу читателя, пробуждать в ней самые разные сильные, глубокие чувства. Одно из таких чувств – ощущение бытия Бога, упование на Него.

В процессе изучения стихотворных произведений в средней школе принято выделять такие виды лирики, как пейзажная, любовная, философская и совсем обходить стороной, не замечать молитвенную лирику, в которой отражена духовная жизнь ее авторов. Опыт духовной жизни, запечатленным в стихах, могут воспользоваться и сегодняшние читатели, «томимые духовной жаждой» и стремящиеся к самопознанию и духовному совершенствованию.

Почти у каждого русского поэта, за редким исключением, есть стихотворения-молитвы, которые можно назвать жемчужинами духовной поэзии, потому что именно они обладают живительной силой исцелять измученные житейскими невзгодами человеческие души.

Набожность – отличительная черта русского человека прошлых столетий. Об этом свидетельствуют народные пословицы:

*Без Бога ни до порога.
С верой нигде не пропадешь.
Не торопись – сперва Богу помолись.*

Через молитву человек соединялся с Богом, укреплялся духом, и легче ему было преодолевать выпавшие на его долю невзгоды и трудности. О постоянном обращении наших предков через молитву к Богу говорят следующие пословицы:

*Молитва место не ищет.
Не хлебом живы – молитвою.*

За семь десятилетий воинствующего атеизма не удалось убить в русском народе память о молитве. Она сохранилась в языке, в речевом этикете. Например, вежливый человек благодарность выражает словом *спасибо*, совершенно не осознавая, что это кратчайшая просительная молитва за ближнего, совершившего благодеяние. Если обратиться

к этимологии этого слова, то можно узнать, что *спасибо* образовалось путем слияния двух слов: *спаси, Бог*. На вопрос «Как идут дела?» до сих пор можно услышать: «*Слава Богу*» – что означает: все идет хорошо, ничего плохого в жизни не случилось. И, наоборот, когда заходит речь о какой-либо беде, используются выражения: «*Не дай, Бог*», «*Не приведи, Господи*».

Молитва – это беседа человека с Богом. Они бывают разные: хвалебные и благодарственные, просительные и покаянные, обращенные к Спасителю (Иисусу Христу), Божией Матери, Ангелу-Хранителю, святым угодникам.

Первые глубокие поэтические и религиозные переживания А. С. Пушкина были связаны с бабушкой Марией Алексеевной Ганнибал. В пору младенчества он называл ее «мамушкой» и был очень привязан к ней. Об этом рассказано в стихотворении «Сон», написанном в Лицее в 1816 году.

*...детских лет люблю воспоминанье.
Ах! Умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье,
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шепотом рассказывать мне станет
О мертвецах, подвигах Бовы...
От ужаса не шелохнусь, бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Под образом простой ночник из глины
Чуть освещал глубокие морщины,
Драгой антик, прабабушкин чепец
..... и тихо наконец
Томленья сна на очи упало [5, с. 126–127].*

Итак, в памяти юноши Пушкина осталась усердная вечерняя молитва бабушки, крестное знамение, которым она его осеняла в кровати перед сном, икона с засвеченной перед ней лампадой. В годы молодости поэт будет испытывать мучительное состояние безверия, но в зрелые годы он обретет в душе своей Бога. Этому способствовала Михайловская ссылка. Там, вдали от светских развлечений, у него было время глубже заглянуть в себя, в душу русского народа, заняться своим самообразованием и задуматься над самосовершенствованием. Впервые войдя в живое, непосредственное общение с Церковью посредством братии Святогорского монастыря и окрестного духовенства, наблюдая тесную нравственную связь народа с монастырем, читая Карамзина и древние летописи, Пушкин начинает осознавать то великое духовное влияние, которое оказывала Церковь на русский народ. Углубленно и внимательно читает он в это время жития святых, Евангелие, которое глубоко входит в его душу. «Книга сия называется Евангелие, – пишет А. С. Пушкин, – и таковая ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем Ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в Ее божественное красноречие».

Истинную поэзию он видит теперь в Евангелии и молитве. У А. С. Пушкина есть поэтическое переложение самой главной молитвы христиан – «Отче наш». Другое ее название – «Господня молитва», так как она дана в качестве образца Иисусом Христом своим ученикам. Вот как она звучит:

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

А вот стихотворение А. С. Пушкина:

*Отец людей, Отец небесный!
Да имя вечное Твое
Святится нашими сердцами!
Да придет Царствие Твое,
Твоя да будет Воля с нами,
Как в небесах, так на земли!
Насущный хлеб нам ниспошли
Твоею щедрою рукою,
И как прощаем мы людей,
Так нас, ничтожных пред Тобою,
Прости, Отец, Своих детей;
Не ввергни нас во искушенье
И от лукавого прельщенья
Избави нас...*

Как точен А. С. Пушкин в передаче слов молитвы! В стихотворении «Отцы пустыньники и жены непорочны» поэт признается, что его любимая молитва – великопостная, читаемая в течение Великого поста:

Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Эта молитва была написана в IV веке преподобным Ефремом Сириным. Из такой глубины веков она дошла к нам благодаря тому, что из года в год повторялась в церковном богослужении. Она вдохновила А. С. Пушкина на одно из лучших его стихотворений.

*Отцы пустыньники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв.*

*Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста*

*И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначала, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.*

*Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи [5, с. 584].*

Автор воспетой поэтом молитвы жил в Сирии и был одним из пустынников, о которых говорит А. С. Пушкин в первой строке стихотворения. Может быть, поэт чувствовал сходство между его судьбой и своей. Основанием такому предположению служит стихотворение А. С. Пушкина «Воспоминание», написанное в 1828 году.

*...В бездействии ночном живей горят во мне
Змеи сердечной угрызенья;
Мечты кипят; в уме, подавленном тоской,
Теснится тяжких дум избыток;
Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток;
И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклиная,
И горько жалеюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю [5, с. 420].*

В этом стихотворении выразилась нравственная мука человека, страдающего от совершенных грехов. В лирическом герое «Воспоминаний» мы узнаем самого А. С. Пушкина. Покаяние – это главная тема проповедей и поучений преподобного Ефрема Сирина, молодость которого, как и А. С. Пушкина, прошла бурно. «В молодые годы был я злоязычен, – вспоминал о себе святой, – бил, ссорил других, препирался с соседями, завистничал, к странному был бесчеловечен, с друзьями жесток, с бедными груб, за мало-важные дела входил в ссоры, поступал безрассудно, предавался худым замыслам и блудным мыслям». Но позже он покаялся и переменял свою жизнь. Как и герой пушкинского стихотворения, по ночам он часто плакал о своих грехах.

Вернемся к стихотворению А. С. Пушкина «Отцы пустынники и жены непорочны». Оно состоит из двух частей: первая часть – рассуждение о молитве, вторая – сама молитва. Следует пояснить во второй строке словосочетание «*во области заочны*». Заочны (области) – те, что за очами, не видимые нашим зрением; это области духовные, приближающие человека к Богу.

Лирический герой стихотворения А. С. Пушкина признается, что он знаком со многими молитвами, которые укрепляют его среди житейских трудностей, «*среди дольних бурь и битв*», но милее его сердцу великопостная молитва, которая «*чаще всех приходит на уста и падшего крепит неведомою силой*». Почему лирического героя умиляет именно эта молитва? Может быть, в ней упоминаются те грехи, от которых он желал бы избавиться? Праздность – впустую потраченное время, любоначалие – довольствование положением начальника, празднословие – грех, связанный с напрасно произнесенными словами. Что просит у Бога герой стихотворения? Помощи видеть собственные грехи, смирения, терпения, любви, целомудрия. Терпение, смирение, любовь и целомудрие – это христианские добродетели, без которых не может быть духовного роста. Терпение связано со смирением, смирение – с любовью и целомудрием. Любовь – это особое, благоговейное чувство к Богу, ближнему. Апостол Павел писал, что «*любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит*» [1, с. 1256].

Целомудрие – мудрость не книжная, а от Бога, такая мудрость, которой был наделен человек первоначально, но по причине грехопадения он ее утратил.

Стихотворение «Отцы пустынники и жены непорочны», написанное в 1836 году, отражает духовное состояние поэта. Оно – свидетельство того, что для А. С. Пушкина христианские идеалы стали нравственным ориентиром. На память приходят слова смертельно раненного на дуэли поэта П. А. Вяземскому: «*Требую, чтобы ты не мстил за мою смерть; прощаю ему и хочу умереть христианином*». Перед смертью А. С. Пушкин исповедался в своих грехах, причастился, благословил своих детей, перекрестив каждого.

Всем хорошо известно стихотворение М. Ю. Лермонтова «Молитва», которое было написано им в 1838 году в 24-летнем возрасте.

*В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко... [4, с. 179].*

Сколько искренности в его строках! Перед нами неузнаваемый М. Ю. Лермонтов, который делится опытом духовной жизни. Что значит словосочетание «духовная жизнь»? Это жизнь, связанная с устремлениями человека быть с Богом. А как человек может быть с Богом? Через молитву. И поэт поведал нам о молитве и ее чудодейственной силе. В лирическом герое этого стихотворения легко узнается его автор. В нем ясно видится причина обращения его к молитве: жизненные трудности. Их у поэта было много: рано потерял мать, бабушкой был разлучен с отцом, испытал сильную безответную любовь. Всю жизнь он ощущает себя одиноким.

Одиночество – один из главных мотивов лирики М. Ю. Лермонтова. Чувство одиночества очень мучительно. Оно вызывает тоску, грусть. Чтобы избавиться от душевной муки, поэт обращается к Богу с молитвой. В стихотворении «Молитва» можно выделить три смысловые части, каждая из которых соответствует строфе. О чем эти строфы? Первая строфа передает состояние души лирического героя, обращаясь в «минуту жизни трудную» к Богу с молитвой. Лермонтовский герой признается: «Молитву чудную твержу я наизусть». Глагол *твержу* говорит о том, что молитва – это духовный труд, так как лексическое и видовое значение этого глагола – многократное повторение одного и того же действия. Во второй строфе показана огромная, непонятная человеческому разуму сила молитвы. Она «благодатная», слова в ней «живые». А в третьей строфе лирический герой поведал нам о великом чуде как ответе на чистосердечную молитву: нет никаких сомнений, вновь обретена утраченная вера, поэтому от радости «плачется» и на душе «легко, легко...». Небольшое по объему стихотворение М. Ю. Лермонтова передает неоднократно переживаемое лирическим героем состояние души: тяжелое и легкое. От первого состояния помогает избавиться простое, доступное средство – молитва, «благодатная» сила которой лечит больную душу, воскрешает ее к жизни, какой бы трудной она ни была.

Знаем ли мы, какую молитву твердит лермонтовский герой? Нет. Поэт об этом умалчивает. Почему? Наверное, не важно, какая это молитва, а важно то, как она произносится. Любая молитва может стать «чудной», «благодатной», если она идет от чистого сердца и с глубокой верой.

В проанализированном стихотворении говорится о великой силе молитвы. Но у М. Ю. Лермонтова есть и стихотворения-молитвы. Одна такая «Молитва» написана поэтом в 15 лет:

*Не обвиняй меня, Всесильный,
И не карай меня, молю,
За то, что мрак земли могильный
С ее страстями я люблю;
За то, что редко в душу входит
Живых речей Твоих струя;
За то, что в заблужденье бродит
Мой ум далеко от Тебя;
За то, что лава вдохновенья
Клокочет из груди моей;
За то, что дикие волненья
Мрачат стекло моих очей...
От страшной жажды песнопенья
Пускай, Творец, освобожусь,
Тогда на тесный путь спасенья
К Тебе я снова обращаюсь [4, с. 35].*

О чем это стихотворение совсем юного поэта? О грехах, в которых лирический герой признается Богу. Какое сознание! Герой говорит о своих страстях. А страсть, в христианском понимании, – высшая степень греха. Главная страсть, отдаляющая его от Бога, от «тесного пути спасения» – это поэзия. Для него она – «чудный пламень, всеожигающий костер». Он во власти пламени этого костра и не в силах освободиться от нее. Заключительные строки стихотворения свидетельствуют о том, что оно написано как сердечный отклик на Нагорную проповедь. О переключке 4-х последних строк стихотворения с Нагорной проповедью говорит эпитет **тесный**. В Нагорной проповеди читаем: «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» [1, с. 1019].

А вот стихотворение «Молитва», посвященное М. А. Лопухиной:

*Я, Матерь Божия, ныне с молитвою
Пред Твоим образом, ярким сиянием,
Не о спасении, не перед битвою,
Не с благодарностью иль покаянием,

Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника в свете безродного. –
Но я хочу вручить деву невинную
Теплой Заступнице мира холодного... [4, с. 162]*

Стихотворение состоит из двух частей. В первой лирический герой дает оценку современной ему действительности. Мир, в котором он живет, обозначен эпитетом «холод-

ный», соответствующим выражению Отцов Церкви: «мир во зле лежит». Вся надежда лирического героя – только на Божию Матерь, «теплую Заступницу», которой он возносит свою молитву. Только ей он хочет вручить «деву невинную», так как себя считает «странником в свете безродным» с «душою пустынной». Вторая часть стихотворения – просительная молитва за ближнего, возносимая Божией Матери. Она полна самоотречения и любви. Любви бескорыстной, трепетной и упования на материнское предстательство, которое защитит «душу достойную», «душу прекрасную».

В последний год своей жизни, незадолго до смерти, М. Ю. Лермонтов написал еще одно стихотворение, похожее на молитву. Оно называется «Благодарность».

*За все, за все Тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За мечь врагов и клевету друзей;
За жар души, растроченный в пустыне,
За все, чем я обманут в жизни был...
Устрой лишь так, чтобы Тебя отныне
Недолго я еще благодарил [4, с. 197].*

Это стихотворение отражает духовный кризис поэта. Оно пронизано едкой иронией, горечью, отсутствием желания жить. Лирический герой идет навстречу своей гибели. Последние две строки – это вызов Богу. Причину своего несчастья он видит только в окружающей среде, а себя ни в чем не укоряет. В каждой фразе чувствуется безмерная гордость, не позволяющая увидеть свои недостатки. В молитве даже не упомянут Тот, к кому она обращена. Мы лишь догадываемся, что герой М. Ю. Лермонтова «благодарит» своего Создателя.

Отказавшись от Бога, человек попадает под влияние темных, демонических сил, желающих человеку только погибели. Почему же поэт в тяжелейшую минуту жизни вновь не обращается к той «чудной» молитве, сладость которой он когда-то испытывал?

Оптинский старец Варсонофий говорил своим духовным чадам о недостаточности молитвенного опыта М. Ю. Лермонтова. Молитва не спасла его, потому что он ждал только восторгов и не хотел понести труда молитвенного. Поэт А. С. Хомяков считал, что молитва – это подвиг.

*Подвиг есть и в сраженьи,
Подвиг есть и в борьбе;
Высший подвиг в терпении,
Любви и мольбе... [3, с. 221]*

Этот высший подвиг совершали и совершают монахи. Они молились и молятся не только о собственном спасении, но и о спасении своего Отечества, всех православных христиан.

Стихотворения-молитвы в творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова свидетельствуют о том, что поэты - носители православной культуры и веры. Молитвенная лирика – это исповедь измученной житейскими невзгодами человеческой души, стремящейся к духовному совершенствованию. Духовный рост человека, по мнению и А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, возможен только с Божией помощью, которая осуществляется через молитву. Творить молитву – значит совершать высший подвиг.

Примечания

1. Библия, Новый Завет, Мф. 7; 13; 14. – М.: Международный издательский центр православной литературы, 1994. – 1018 с.
2. Дунаев М. М. Православие и русская литература: учеб. пособие для студентов духовных академий и семинарий. – М.: Христианская литература, 1996. – С. 190–200.
3. Иванова С. Ф. Введение во храм слова. – М.: Школа-Пресс, 1994. – 271 с.
4. Лермонтов М. Ю. Сочинения. – М.: Правда, 1986. – Т. 1. – 719 с.
5. Пушкин А. С. Сочинения. – М.: Художественная литература, 1985. – Т. 1. – 735 с.